

0 $\frac{18}{167}$

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

П 2211-49

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

№ 18.

1893 г.

Сентября 16-го.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца
Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,
Преосвященному Сергію, Епископу Вятскому и Слободскому,
отъ 1-го Сентября сего 1893 года за № 3877.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали Высочайше утвер-
жденный, въ 21 день минувшаго Августа, всеподаннѣйшій докладъ
Святѣйшаго Синода о бытіи второму викарію Вятской епархіи,
Преосвященному Глазовскому Николу Епископомъ Угличскимъ, ви-
каріемъ Ярославской епархіи. *Приказали:* объ изъясненномъ
Высочайше утвержденномъ докладѣ Святѣйшаго Синода объявить
Вашему Преосвященству указомъ, съ предписаніемъ, чтобы Вы
сдѣлали распоряженіе о пріятіи отъ Преосвященнаго Никона
всего, что по занимаемой имъ каѳедрѣ викарія Вятской епархіи
могло находиться въ его, Преосвященнаго Никона, распоряженіи.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Его Высокопревосходительство, Господиновъ Варшавскій Генераль-Губернаторъ, Генераль-Адъютантъ Гурко, отъ 8 Іюня сего 1893 года за № 260, обратился къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Сергію, Епископу Вятскому и Слободскому, отношеіемъ слѣдующаго содержанія: Высочайшимъ соизволеніемъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА открытъ повсемѣстный по всей Россіи сборъ добровольныхъ пожертвованій на сооруженіе новаго соборнаго Православнаго Храма въ Варшавѣ, во имя Св. благовѣрнаго Князя Александра Невскаго.

Изъ прилагаемаго воззванія Ваше Преосвященство изволите усмотрѣть, насколько этотъ храмъ необходимъ для русскаго православнаго населенія Варшавы, состоящаго по преимуществу изъ призванныхъ сюда на службу Царскую со всѣхъ концовъ Россіи военныхъ и гражданскихъ чиновъ.

Не легка эта служба здѣсь, на далекой западной окраинѣ, на чужбинѣ, среди иновѣрнаго, польскаго населенія, нерасположеннаго къ русскому народу и исповѣдуемой имъ вѣрѣ Православной. При такихъ условіяхъ службы и жизни, для русскаго человѣка остается единственное утѣшеніе и нравственное успокоеніе въ вѣрѣ своихъ отцовъ, укрѣпленіе же сей вѣры, а съ нею и своей русской народности, только и возможно при непрестанномъ общеніи и духовномъ единеніи съ Православною Церковью, призывающею своими молитвами Благодать Божию, „немощная врачующую и оскудѣвающая восполняющую“.

Изъ каждаго русскаго города и селенія, изъ каждаго православнаго прихода были, есть и ежегодно будутъ прибывать призванные сюда всеобщю воинскою повинностью, а также назначаемые Правительствомъ по гражданской части и добровольно идущіе русскіе люди на службу своему Царю и отечеству. Поддержать въ нихъ духъ и крѣпость своей родной православной вѣры Церковными молитвами и Богослуженіями составляетъ прямой и священный

ный долгъ не только ихъ родителей и родственниковъ, но и всякаго истинно-русскаго гражданина, дорожащаго честию и достоинствомъ своего отечества. Необходимо общими силами всего православнаго русскаго народа не допустить заброшеннаго сюда русскаго человѣка до охлажденія къ своей вѣрѣ, а съ нею и къ своей народности, до ополяченія и окатоличенія, что легко можетъ случиться и, къ несчастію, уже часто и случается при невозможности посѣщать храмы Божіи, за совершеннымъ недостаткомъ ихъ въ Варшавѣ.

Восполнить этотъ недостатокъ постройкою хотя бы одного новаго обширнаго храма служащіе въ Варшавѣ русскіе, существуя почти исключительно казеннымъ жалованьемъ, не могутъ изъ своихъ собственныхъ средствъ, а въ Государственномъ Казначействѣ и у Святѣйшаго Синода не оказалось свободныхъ суммъ на такое сооруженіе; осталась посему единственная надежда на сборъ добровольныхъ пожертвованій, на что и послѣдовало, по моему ходатайству, Высочайшее Государя Императора соизволеніе.

Разъяснить русскому народу всю важность вышеизложеннаго положенія и обстоятельствъ, вызвавшихъ необходимость обращенія къ повсемѣстному сбору добровольныхъ пожертвованій, болѣе чѣмъ кто либо другой, могутъ православные городскіе и сельскіе пастыри Церкви, по своему духовному званію ближе всѣхъ стоящіе къ своимъ прихожанамъ, и я твердо убѣжденъ, что православное духовенство сочувственно откликнется на мое воззваніе и влияніемъ своего пастырскаго, исходящаго отъ сердца слова вызоветъ расположеніе своихъ чадъ духовныхъ къ посильнымъ пожертвованіямъ на сооруженіе названнаго храма, такъ настоятельно и неотложно необходимаго для православнаго русскаго населенія въ Варшавѣ.

Съ этимъ твердымъ убѣжденіемъ я рѣшаюсь обратиться къ Вашему Преосвященству съ моею убѣдительною и покорною просьбою не отказать въ Вашемъ Архипастырскомъ участіи и содѣйствіи къ успѣшному осуществленію предпринятаго мною весьма важнаго не только въ религіозномъ, но и въ государственномъ значеніи дѣла, посредствомъ приглашенія подвѣдомственнаго Вамъ

Епархіального городского и сельскаго духовенства къ распространенію среди вѣранныхъ ему прихожанъ разосланнаго мною во всѣ церковныя приходы моего воззванія и расположенію ихъ къ добровольнымъ пожертвованіямъ, безъ всякаго стѣсненія размѣромъ жертвовой суммы. На такое благое, богоугодное, общепольное и патриотическое дѣло всякая копѣйка, пожертвованная отъ души и сердца, подобно лептѣ Евангельской вдовицы, будетъ „даваніе благо и даръ совершенъ.“

На семь отношеніи резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „1893 г. Августа 28. Редактору официальной части Епархіальныхъ Вѣдомостей предлагаю напечатать сіе отношеніе и воззваніе генераль-адъютанта Гурко, въ надеждѣ, что духовенство вѣрнной мѣ епархіи не откажется отъ приглашенія оказать содѣйствіе какъ къ распространенію воззванія между своими прихожанами, такъ и къ успѣшному сбору пожертвованій, каковыя могутъ быть вносимы въ мѣстныя казначейства, или высылаемы на имя Варшавскаго генераль-губернатора.“

В О З З В А Н І Е.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ Своей постоянной отеческой заботливости и попеченіи объ удовлетвореніи истинныхъ нуждъ своихъ вѣроподданныхъ, по всеподданѣйшему докладу Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, послѣдовавшему вслѣдствіе моего ходатайства, Всемиловѣйше соизволилъ на открытіе по всей Имперіи сбора добровольныхъ пожертвованій на сооруженіе новаго православнаго соборнаго храма въ Варшавѣ, во имя Святаго Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго.

Такое мое ходатайство было вызвано тѣмъ печальнымъ и безвыходнымъ положеніемъ, въ какомъ находятся нынѣ православныя русскіе люди въ Варшавѣ, громадное большинство коихъ лишено возможности удовлетворять свои религіозно-духовныя потребности въ храмахъ Божіихъ, вслѣдствіе крайняго недостатка ихъ въ семь городѣ.

Недостатокъ этотъ такъ великъ, что во всѣхъ Варшавскихъ приходскихъ, домовыхъ и временныхъ военныхъ православныхъ церквахъ, по точному измѣренію ихъ внутреннихъ размѣровъ, можетъ помѣститься молящихся всего лишь отъ 5 до 7-ми тысячъ душъ, между тѣмъ какъ русскаго православнаго населенія въ Варшавѣ, состоящаго по преимуществу изъ служащихъ здѣсь военныхъ и гражданскихъ лицъ съ ихъ семействами, числится 43 тысячи. Такимъ образомъ въ праздничные дни и вообще при каждомъ церковномъ Богослуженіи отъ 36 до 38 тысячъ, проживающихъ въ Варшавѣ, православныхъ русскихъ лишены возможности присутствовать и возносить свои молитвы въ храмахъ Божіихъ.

Но и существующія въ Варшавѣ православныя приходскія церкви (всего 4) таковы, что, за исключеніемъ одной на предмѣстьѣ города Прагѣ, имѣющей наружный видъ православнаго храма, видѣть ихъ обидно и больно для религіознаго и національнаго чувства русскаго человѣка. Ныѣшній соборъ передѣланъ изъ упраздненнаго католическаго монастырскаго зданія и спрятанъ между жилыхъ домовъ въ прямую линію улицы, а остальные двѣ, устроенныя въ домахъ, внутри дворовъ, тѣсныя, темныя, убогія и бѣдныя церковною обстановкою, не имѣютъ даже никакихъ наружныхъ признаковъ церквей, тогда какъ рядомъ съ ними красуются громадныя и старыя и новыя католическія костелы и лютеранскія кирки.

Можно по этому судить—каково здѣсь положеніе родителей, желающихъ воспитать дѣтей своихъ въ духѣ и обрядахъ своей родной, Православной вѣры, и какъ тяжело вообще для вѣрующаго русскаго человѣка на этой окраинѣ, вдали отъ родины, не только лишеніе нравственнаго успокоенія и утѣшенія въ Божественной службѣ и въ церковной молитвѣ, но и обидное чувство приниженія господствующей въ Русскомъ Государствѣ православной религіи предъ другими иновѣрными исповѣданіями этимъ крайнимъ недостаткомъ и этимъ убожествомъ православныхъ церквей въ семь центральномъ городѣ здѣшняго края.

Такова насущная, настоятельная нужда въ сооруженіи новаго

православнаго соборнаго храма въ Варшавѣ, и я глубоко вѣрю и твердо уповаю, что Православная Россія поможетъ мнѣ создать здѣсь новый соборный храмъ, достойный величія и могущества русскаго народа, и къ настоящему воззванію сочувственно отзовутся и принесутъ свои посильныя пожертвованія всѣ истинно-русскіе люди — и православное духовенство, и благородное дворянство, и именитое купечество, и люди ученые и образованные, и простой русскій народъ, всегда отзывчивый на всякое доброе дѣло и общее благо, всѣ и каждый по мѣрѣ своихъ средствъ и возможности.

Денежныя пожертвованія могутъ быть высылаемы или непосредственно на мое имя въ Варшаву, или вносимы во всѣ мѣстныя губернскія и уѣздныя казначейства, или-же препровождаемы въ тѣ редакціи столичныхъ и провинціальныхъ газетъ, которыя извѣщаютъ на то согласіе и опубликуютъ о семъ печатно; пожертвованія же вещами для внутренняго украшенія храма и предметами, необходимыми для церковныхъ Богослуженій, какъ-то: иконы, лампады, Евангелія, на престольные кресты, чаши, церковныя облаченія и тому подобныя, должны быть пересылаемы исключительно на мое имя.

Подписной листъ прошу возвратить на мое имя для составленія общаго списка жертвователей и для сведенія счета пожертвованныхъ суммъ.

Отчетъ о поступившихъ пожертвованіяхъ будетъ публиковаться во всеобщее свѣдѣніе въ „Варшавскомъ Дневникѣ“ и наиболѣе распространенныхъ столичныхъ газетахъ два раза въ годъ, въ Январѣ и Юлѣ.

Отъ имени всѣхъ православныхъ русскихъ въ Варшавѣ, Варшавскій Генералъ-Губернаторъ Генералъ-Альютантъ *Гурко*.

Варшава, 1893 года.

Для свѣдѣнія и въ потребныхъ случаяхъ руководства духовенству епархіи объявляется отношеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, по Земскому Отдѣлу, отъ 13 Юля сего 1893 года за № 8018 г. Вятскому Губернатору слѣдующаго содержанія: Вятскій

Губернаторъ входилъ съ представленіемъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ о разьясненіи: должно ли Губернское Присутствіе принимать какое-либо участіе въ разрѣшеніи дѣлъ по отводу кладбищъ какъ въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ владѣнныя записи уже выданы, такъ и въ тѣхъ, гдѣ еще не выданы, въ виду того, что наблюденіе за устройствомъ кладбищъ, по силѣ 23 п. 667 ст. II т. губ. учр. св. зак. изд. 1876 г., возложено исключительно на Губернскія Правленія и если должно, то чѣмъ именно Губернское Присутствіе обязано руководствоваться при разрѣшеніи подобныхъ дѣлъ въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне не согласятся добровольно уступить подъ кладбище участокъ земли изъ своего вадѣла, а владѣнныя записи на ихъ земли уже выданы. Вслѣдствіе сего Земскій Отдѣлъ увѣдомляетъ Г. Вятскаго Губернатора, что хотя по закону ближайшее наблюденіе за устройствомъ кладбищъ въ селеніяхъ и возложено на Губернскія Правленія, но обязанность разсмотрѣнія сихъ дѣлъ одинаковымъ образомъ касается и Губернскихъ Присутствій, ибо самый отводъ земли подъ кладбище, въ случаѣ недостатка или отсутствія для того близъ лежащихъ участковъ казенной земли, производится изъ крестьянскихъ надѣловъ и, кромѣ того, крестьянскія учрежденія могутъ ближе всего судить, насколько въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ то или другое отграниченіе не нарушаетъ правильности соотношенія между различными угодьями крестьянскаго хозяйства. Что касается вопроса о порядкѣ отношенія Губернскаго Присутствія къ разрѣшенію подобныхъ дѣлъ въ случаяхъ несогласія крестьянъ, получившихъ уже поземельное устройство, на добровольную уступку участка земли подъ кладбище, то практикою дѣлъ этого рода установлено, что въ означенныхъ случаяхъ Губернское Присутствіе даетъ свое заключеніе по упомянутому предмету и за симъ уже Губернское Начальство, буде признано будетъ нужнымъ, входитъ съ представленіемъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ о необходимости принудительнаго отчужденія потребнаго участка земли подъ кладбище въ порядкѣ, предусматриваемомъ ст. 575 и послѣдующей т. X ч. I изд. 1887 года.

ИЗВѢСТІЯ.

Открытие прихода.

По постановленію Епархіальнаго Начальства, 4 сего Сентября состоявшемуся, въ Ноливскомъ уѣздѣ открыть новый самостоятельный приходъ Опаривскій, съ назначеніемъ къ церкви сего села причта изъ Священника и псаломщика.

Открытие священно-церковно-служительскихъ вакансій.

По указу изъ Святѣйшаго Синода, отъ 27 Августа сего года за № 3810-мъ, открыты вакансіи Священника и псаломщика при церкви Слободскаго тюремнаго замка.

Перемѣны по службѣ.

Дѣлопроизводитель Сарапульскаго Духовнаго Правленія, Коллежскій Ассесоръ, Иларіонъ Кожичъ уволенъ отъ занимаемой имъ должности, согласно прошенію, — 20 Августа, а на должность дѣлопроизводителя Правленія 24 Августа опредѣленъ, согласно прошенію учитель Сарапульскаго Духовнаго училища Василій Широкинъ, съ увольненіемъ его отъ должности учителя училища.

Священникъ с. Порѣзскаго, Глаз. у., Сергѣй Сырневъ перемѣщенъ къ церкви Бемышевскаго завода и назначенъ и. д. Благочиннаго 2 округа Елабужскаго уѣзда — 28 Августа.

Учитель русскаго языка въ старшихъ классахъ Сарапульскаго Духовнаго училища Николай Разумовскій уволенъ, согласно прошенію, по указу изъ Святѣйшаго Синода отъ 23 Августа сего года за № 3715, отъ духовно-учебной службы для поступленія на службу въ Екатеринбургскую епархію.

Благочинный 1 округа Сарапульскаго уѣзда священникъ Матей Напольскій 25 Августа назначенъ представителемъ отъ духовенства въ Сарапульскій уѣздный училищный совѣтъ.

Опредѣлены: 1) на священническія мѣста — студентъ Вятской Духовной Семинаріи Арсеній Чистяковъ въ с. Цыпью, Малмыж-

скаго уѣзда, — 27 Августа; окончившій курсъ Вятской Духовной Семинаріи Алексѣй Сырневъ въ Слободской тюремной церкви — 29 Августа.

Діаконъ Сарапульскаго женскаго монастыря Николай Филимоновъ 22 Августа рукоположенъ во священника съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ;

2) На псаломщическія мѣста — окончившій курсъ въ псаломщической школѣ Виталій Гуцинъ во вновь открытое село — Опаринское, Нолинскаго уѣзда, 4 Сентября.

Перемѣнены: священникъ села Загарскаго, Вятскаго уѣзда, Александръ Лобовиковъ въ с. Сырьянско-Всесвятское, Слободскаго уѣзда, — 1 Сентября.

Умерли: заштатный священникъ Крестовой церкви Вятскаго Архіерейскаго дома Константинъ Трапизинъ — 20 Августа.

Свободныя вакансіи.

Священническія: въ селахъ — Загарскомъ Вятскаго уѣзда, Порѣзскомъ Глазовскаго уѣзда, Мещеряковѣ Елабужскаго уѣзда, Митрофановскомъ и Опаринскомъ Нолинскаго уѣзда, Мулинѣ Слободскаго уѣзда, Кукнурскомъ Уржумскаго уѣзда и при Перевозинской — единовѣрческой церкви Сарапульскаго уѣзда; діаконскія: въ селахъ — Бутырскомъ, Ишети и Богословскомъ Нолинскаго уѣзда, Красногорскомъ, Зыковѣ, Колянурѣ и Упшинскомъ Яранскаго уѣзда, Котловкѣ, Анзиркѣ, Искомъ Устьѣ, Кураковѣ, Еловѣ и Варзіатчинскомъ Елабужскаго уѣзда, Курьинскомъ, Красноглинскомъ и Зюзино-Георгіевскомъ Глазовскаго уѣзда, Выѣздинскомъ, Якшурь-Бодьянскомъ, Христорождественскомъ, Даниловѣ, Яромаскомъ, Мазунинѣ, Мостовинскомъ, Іюльскомъ, Больше-Норьинскомъ и Ильдибаевскомъ Сарапульскаго уѣзда, Подрельѣ и Соловецкомъ Орловскаго уѣзда, Тумьюмучашскомъ, Хлѣбниковѣ и Мамсинерскомъ Уржумскаго уѣзда, Зонѣ, Каменно-Блѣчинскомъ и Старомултанскомъ Малмыжскаго уѣзда.

Во исполненіе резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Сарапульскаго, объявляется, что для

служенія въ Крестовой церкви Сарапульскаго Архіерейскаго дома требуются два священника вловыхъ, которые будутъ обезпечены готовымъ содержаніемъ — квартирою и столомъ — и платою по 10 рублей въ мѣсяцъ.

Отъ Совѣта Вятскаго Епархіальнаго женскаго училища.

По постановленію Совѣта, состоявшемуся 14 Августа и утвержденному Его Преосвященствомъ, приняты 1) на полное епархіальное содержаніе воспитанницы: IV класса Кафтанникова Елизавета, дочь умершаго священника села Кульгъ, Малмыжскаго уѣзда, Евлампія; III класса Катаева Евгенія, дочь умершаго діакона села Можги, Елабужскаго уѣзда, Іоанна; II класса Данова Софія, дочь умершаго священника села Русанова, Орловскаго уѣзда, Іоанна; Кибардина Лидія, дочь умершаго учителя Вятскаго Духовнаго Училища Анемполиста; Дупинова Надежда, дочь умершаго діакона села Макарья, Вятскаго уѣзда, Николая; Леонтьева Валентина, дочь умершаго священника села Русско-Бияморскаго, Уржумскаго уѣзда, Іоанна; Широкинина Вѣра, дочь умершаго священника села Подрѣлья, Орловскаго уѣзда, Василія; Дрягина Алевтина, дочь умершаго священника села Ягошура, Глазовскаго уѣзда, Василія; 2) съ половиннаго на полное епархіальное содержаніе: VI класса Бобровская Анеиса, дочь умершаго священника села Торопова, Котельничскаго уѣзда, Петра; Соколова Авна, дочь умершаго священника села Біасова, Сарапульскаго уѣзда, Петра; Зонова Любовь, дочь умершаго псаломщика села Вожгаль, Вятскаго уѣзда, Андрея; V класса Беневитская Ольга, дочь умершаго священника села Сорвижскаго, Котельничскаго уѣзда, Гавріила; IV класса Попова Алевтина, дочь умершаго священника села Нѣмскаго, Нолинскаго уѣзда, Николая; III класса Чистякова Ольга, дочь умершаго священника села Совьинскаго, Слободскаго уѣзда, Михаила; Филимонова Вѣра, дочь умершаго священника села Верхоушурскаго, Уржумскаго уѣзда, Михаила; 3) на половинное епархіальное со-

держаніе: VI класса Юферева Серафима, дочь умершаго священника села Троицкаго, Котельническаго уѣзда, Іоанна; V класса Голгооская Аполлинарія, дочь псаломщика села Пасѣгова, Вятскаго уѣзда, Авдрея; Москвина Ольга, дочь умершаго псаломщика села Сорвижскаго, Котельническаго уѣзда, Дмитрія; IV класса Стефанова Римма, и III класса Стефанова Софія, дочери священника душевно-больнаго села Верхосунскаго, Нолинскаго уѣзда, Рафаила; III класса Сырнева Марія, дочь умершаго священника села Круглыжскаго, Котельническаго уѣзда, Александра; II класса Зорина Елена, дочь умершаго священника села Рѣшетникова, Уржумскаго уѣзда, Вевіамина; Сырнева Надежда, дочь умершаго священника села Молотникова, Котельническаго уѣзда, Владиміра; Яхонтова Ольга, дочь умершаго псаломщика села Верхотуля, Котельническаго уѣзда, Іоанна; Москвина Елизавета, дочь умершаго священника села Просницы, Вятскаго уѣзда, Василія; Юферева Клавдія, дочь умершаго псаломщика села Балахнинскаго, Котельническаго уѣзда, Николая.

Списокъ дѣвиць, принятыхъ въ Вятское Епархіальное женское Училище, въ Августъ 1893 года.

По постановленію Совѣта, утвержденному Егс Преосвященствомъ, на основаніи испытаній, произведенныхъ 9, 10, 12 и 13 Августа, приняты въ училище:

А) Пансіонерками:

Въ IV-й классъ: *) 1) Ситникова Анна, дочь умершаго псаломщика села Цѣпочкина, Уржумскаго уѣзда, Александра Ситникова. Въ III-й классъ: Беневоленская Нина, дочь священника Царевосанчурской Владимірской церкви Іліи Беневоленскаго, Дол-

*) Въ Августъ сего 1893 года открылась вакансія для поступленія въ IV классъ, такъ какъ одна воспитанница означеннаго класса по болѣзни уволена изъ училища.

гополова Александра, дочь отставнаго рядоваго Корвилія Долгополова, Дьяконова Любовь, дочь умершаго Петровскаго купца Николая Дьяконова, 5) Дьячкова Лидія, дочь псаломщика села Круглыжскаго, Котельничскаго уѣзда, Алексѣя Дьячкова и Овчинникова Елизавета, дочь священника села Рябинова, Вятскаго уѣзда, Иоанна Овчинникова. Во II-й классъ: Теофилактова Зинаида, дочь священника села Верхосунскаго, Глазовскаго уѣзда, Михаила Теофилактова, Кибардина Надежда, дочь священника села Ягошура, Глазовскаго уѣзда, Константина Кибардина, Левашева Марія, дочь діакона Слободскаго Преображенскаго собора Павла Левашева, 10) Левашева Елизавета, дочь секретаря Елабужской земской управы коллежскаго совѣтника Александра Левашева, Душова Ольга, дочь священника села Водзимонья, Малмыжскаго уѣзда, Петра Душова, Муратовская Екатерина, дочь священника села Макаровка, Яранскаго уѣзда, Андрея Муратовскаго, Беневоленская Марія, дочь священника Царевосанчурской Владимірской церкви Или Беневоленскаго, Добрынина Вѣра, дочь діакона села Ухтыма, Глазовскаго уѣзда, Николая Добрынина, 15) Шкляева Ольга, дочь священника села Хмѣлевскаго, Слободскаго уѣзда, Василія Шкляева, Гусева Екатерина, дочь псаломщика села Галицкаго, Яранскаго уѣзда, Александра Гусева, Кувшинская Софія, дочь священника села Уней, Глазовскаго уѣзда, Петра Кувшинскаго, Салтыкова Ольга, дочь Слободскаго купца Ивана Салтыкова, Россихина Раиса, дочь діакона села Верхонжскаго, Яранскаго уѣзда, Алексѣя Россихина и 20) Дьяконова Надежда, дочь умершаго священника села Юскинскаго, Сарапульскаго уѣзда, Александра Дьяконова. Въ I-й классъ: Анисимова Ольга, дочь священника села Кугушерги, Яранскаго уѣзда, Василія Анисимова, Кошурникова Серафима, дочь священника села Тапайки, Елабужскаго уѣзда, Иоанна Кошурникова, Веснина Евдокія, дочь псаломщика села Касина, Орловскаго уѣзда, Дмитрія Веснина, Овчинникова Надежда, дочь священника села Рябинова, Вятскаго уѣзда, Иоанна Овчинникова, 25) Носова Марія, дочь умершаго Яранскаго купца

Петра Носова, Увицкая Серафима, дочь діакона Уржумской Воскресенской церкви Никанора Увицкаго, Никольская Лидія, дочь священника села Соловецкаго, Орловскаго уѣзда, Николая Никольскаго, Леонтьева Александра, дочь псаломщика села Мухина, Слободскаго уѣзда, Михаила Леонтьева, Беневитская Анна, дочь священника села Сосновскаго, Яранскаго уѣзда, Василя Беневитскаго, 30) Загуляева Александра, дочь діакона села Березника Вятскаго уѣзда, Павла Загуляева, Лопатина Антонина, дочь священника села Бутырскаго, Нолинскаго уѣзда, Алексѣя Лопатина, Спасская Ольга, дочь священника села Томакова, Яранскаго уѣзда, Василя Спасскаго, Сырнева Фаина, дочь священника села Порѣза, Глазовскаго уѣзда, Сергія Сырнева, Румянцева Ольга, дочь діакона села Рябова, Юрьевецкаго уѣзда, Костромской епархіи, Платона Румянцева, 35) Наумова Павла, дочь священника села Юмы, Котельничскаго уѣзда, Петра Наумова, Краева Екатерина, дочь священника села Тарасова, Сарапульскаго уѣзда, Іліи Краева, Демина Ольга, дочь умершаго діакона Кукарской Покровской церкви, Яранскаго уѣзда, Василя Демина, Загарская Анна и Загарская Елена, дочери священника села Лебяжья, Уржумскаго уѣзда, Іоанна Загарскаго, 40) Кибардина Августа, дочь священника села Троицко-Кучкунскаго, Яранскаго уѣзда, Θεодора Кибардина, Москвина Ольга, дочь умершаго псаломщика села Хмѣлевскаго, Слободскаго уѣзда, Николая Москвина, Мышкина Екатерина, дочь священника села Кичмы, Уржумскаго уѣзда, Сумеона Мышкина, Спасская Юлія, дочь діакона села Лебяжья, Уржумскаго, уѣзда Михаила Спасскаго, Тренина Нива, дочь священника села Тыловьль-Пелги, Малмыжскаго уѣзда, Петра Тренина, 45) Зубарева Нива, дочь умершаго діакона Черно-Холувицкаго завода Александра Зубарева, Панина Надежда, дочь умершаго діакона села Верхосунскаго, Глазовскаго уѣзда, Василя Панина, Ложкина Автомина, дочь умершаго священника села Кигбаева, Сарапульскаго уѣзда, Николая Ложкина, Бобровская Марія, дочь священника села Колобова, Яранскаго уѣзда, Іоанна Бобровскаго, Каллистова

Юлія, дочь умершаго псаломщика села Окатьева, Котельническаго уѣзда, Анатолія Каллистова, 50) Ложкина Варвара, дочь священника села Высокогорскаго, Котельническаго уѣзда, Іоанна Ложкина, Овчинникова Капитолина, дочь священника села Рябинова, Вятскаго уѣзда, Іоанна Овчинникова, Россихина Ольга, дочь псаломщика села Малоपुरгиивскаго, Сарапульскаго уѣзда, Николая Россихина, Сергіева Надежда, дочь умершаго священника Елабужской Кладбищенской церкви Іоанна Сергіева, Тихоницкая Антолина, дочь священника села Богословскаго, Нолинскаго уѣзда, Евгенія Тихоницкаго, 55) Курочкина Серафима, дочь псаломщика села Васильевскаго, Нолинскаго уѣзда, Василія Курочкина, Невзорова Лидія, дочь священника села Мулина, Слободскаго уѣзда, Николая Невзорова, Рѣшетова Ольга, дочь священника села Космодамианскаго, Елабужскаго уѣзда, Михаила Рѣшетова, Дьяконова Елизавета, дочь умершаго священника села Юкинскаго, Сарапульскаго уѣзда, Александра Дьяконова, Дернова Надежда, дочь Протоіерея села Пиштани, Яранскаго уѣзда, Александра Дернова, 60) Лѣсникова Параскева, дочь священника села Синегливя, Слободскаго уѣзда, Іоанна Лѣсникова, Преображенская Валентина, дочь умершаго діакона села Бурмакина, Вятскаго уѣзда, Павла Преображенскаго, Сенилова Александра, дочь умершаго псаломщика Кукарскаго собора, Яранскаго уѣзда, Николая Сенилова, Спасская Александра, дочь священника села Кѣринки, Вятскаго уѣзда, Василія Спасскаго, Спасская Нина, дочь священника села Красногливя, Глазовскаго уѣзда, Сумеона Спасскаго, 65) Крекнина Александра, дочь священника села Повина, Глазовскаго уѣзда, Стефава Крекнина, Филимонова Вѣра, дочь псаломщика села Большепорѣкскаго, Малмыжскаго уѣзда, Іліи Филимонова, Левагина Клавдія, дочь діакона села Танайки, Елабужскаго уѣзда, Іоанна Левагина, Кошурникова Марія, дочь священника Пудемскаго завода, Глазовскаго уѣзда, Алексѣя Кошурникова, Сарычева Екатерина, дочь священника села Молотникова, Котельническаго уѣзда, Іоанна Сарычева, 70) Осокина Екатерина, дочь священника села

Пышака, Орловскаго уѣзда, Василя Осокина, Попова Марія, дочь псаломщика села Токтайблякскаго, Уржумскаго уѣзда, Петра Попова, Мальгинова Александра, дочь діакона села Верхотулья, Котельническаго уѣзда, Николая Мальгинова, Денисова Александра, дочь діакона села Узей, Малмыжскаго уѣзда, Арсенія Денисова и Блинова Елизавета, дочь священника села Покровскаго, Котельническаго уѣзда, Алексѣя Блинова.

Б) Приходящими:

Въ III-й классъ: 75) Савинцова Маргарита, дочь Вятскаго купца Ивана Савинцова. Во II-й классъ Куртіева Анна, дочь умершаго Надворнаго Совѣтника Венедикта Куртіева и Матавцева Лидія, дочь Вятскаго мѣщанина Александра Матавцева. Въ I-й классъ: Зонова Августа, дочь умершаго псаломщика села Вожгалъ, Вятскаго уѣзда, Андрея, Соломина Александра, дочь фельдшера Вятской Губернской Земской больницы Димитрія Соломина, 80) Попова Ольга, дочь священника Вятской Ахтырской Кладбищенской церкви Андрея Попова, Шкляева Авфія, дочь Коллежскаго Секретаря Ивана Шкляева, Стефанова Налекла, дочь священника села Верхосунскаго, Нолинскаго уѣзда, Рафаила Стефанова и 83) Курзина Анна, дочь Вятскаго купца Петра Курзина.

Благодарность Епархіальнаго Начальства.

Крестьянамъ Уржумскаго уѣзда—поч. Вичурова Николаю Ефимову и Матвѣю Иванову Помыткинымъ и поч. Швецова братьямъ Ильѣ и Титу Востриковымъ, за пожертвованія для уплаты за написаніе иконъ въ иконостасѣ новаго каменнаго храма въ с. Ветошкинскомъ—первыми каждымъ по 100 руб. и послѣдними двоими вмѣстѣ 100 руб., объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства.

Присоединеніе къ православію.

Въ текущемъ, 1893 году присоединены къ Православной Церкви:

*(Продолженіе *).*

2) Изъ раскола:

а) На общихъ правахъ:

По Елабужскому уѣзду: Нолинскаго уѣзда, Мальканской волости, поч. Штивскаго—крестьянинъ Михаилъ Саввинъ Ковышевъ, 61 года; Уржумскаго у., Большешурминской вол., поч. Чекалкинскаго—кр. дѣвица Ѳеодосія Петрова Чекалкина, 31 г.; Глазовскаго уѣзда, Порѣзской вол., дер. Князевской—кр. Иванъ Іовинъ Наймушинъ, 33 л., и Орловскаго уѣзда, Навалихинской вол., Соловецкаго прихода, дер. Гребней—кр. Петръ Іасоновъ Трапезниковъ, 23 лѣтъ.

По Сарapulьскому уѣзду: Нижне-Лыцскаго прихода, поч. по рѣчкѣ Осиновкѣ—кр. дѣвица Евфимія Варѣоломеева Ракова, 24 л.; Тойкинскаго прихода: дер. Потки—кр. Иванъ Игнатьевъ Харламовъ, 20 л., дер. Развилъ—кр. Григорій Ивановъ Чунаревъ, 18 л., дер. Косотуръ—кр. вдовы Евдокіи Потаповой Шардиной дочь Татіана, 9 л., дер. Потки—кр. дѣвица Евдокія Михайлова Серебрякова, 18 л., и поч. Лазуринскаго—кр. вдовы Варвары Алексѣевой Чунаревой дочь дѣвица Анастасія, 21 г.; Полозовской вол., Сивинскаго прихода, дер. Талицы—кр. Стефанъ Стефановъ Бортниковъ, 19 л.; Зюзинской вол., прихода села Лыпскаго, поч. Максимовскаго—отставнаго унтеръ-офицера Филимона Рубова Дехтерева дочь Зивовія, 18 л.; Свѣтлянской вол. и прихода: села Свѣтлянскаго—кр. Филимонъ Григорьевъ Лащинъ, 64 л., сынъ его Іоаннъ, 21 г., дер. Черной—кр. дѣвица Анна Евстафіева Сигаева, 33 л., ея незаконнорожденныя дѣти: Ѳеодоръ, 11 л., Александръ, 9 л., Павелъ, 5 л., Капитолина, 4 л., и Марфа,

*) См. № 17 Вят. Ел. Вѣд.

2 л.; дер. Панчашура — отставной рядовой Василий Оедоровъ Коробейниковъ, 28 л.; Дебесскаго прихода, дер. Большой Ченцы — запаснаго рядоваго Павла Алексѣева Жужгова сыръ Алексѣй, 8 л.; Петропавловской вол. и прихода: дер. Кизелей — кр. дѣвица Анастасія Алексѣева Жужгова, 16 л., дер. Кузнецовъ — кр. дѣвица Евдокія Гаврилова Сальникова, 17 л., того же села: — кр. дѣвица Θεодосія Васильева Паклина, 20 л., кр. дѣвица Пелагія Григорьева Кашина, 24 л., и кр. Илья Михайловъ Дробининъ, 19 л., поч. Верхъ-Семенкаса (Блодаевского) — кр. дѣвица Агафія Филиппова Дурьманова, 16 л., дер. Черепань — кр. Тарасъ Прокошевъ Семушинъ, 19 л.; Шарканской вол. и прихода, поч. Верхъ-Сюрзи — кр. дѣвица Анисія Николаева Рюхова, 18 л.; Нагорной вол. Ижевскаго завода, прихода Александро-Невскаго собора — сельскій обыватель Максимъ Стефановъ Пименовъ, 19 л.; Воткинской вол. и завода, прихода Благовѣщенскаго собора — сельскій обыватель Іаковъ Тимоѣевъ Шалринъ, 19 л.; Свѣтлянской вол., прихода Воткинскаго Благовѣщенскаго собора, дер. Нижней Талицы — кр. дѣвица Параскева Евгениѣва Хворенкова, 17 л.; Воткинскаго завода и вол., прихода Благовѣщенскаго собора — сельскій обыватель Стефанъ Григорьевъ Тутынинъ, 20 л.; Мазунинской вол. и прихода, дер. Саранкиной — кр. дѣвица Екатерина Никитина Житникова, 20 л.; Мостовинской вол. прихода и села — кр. Иванъ Андреевъ Рѣшетниковъ, 36 л., и кр. дѣвица Евдокія Григорьева Кононова, 33 лѣтъ. *Пермской губерніи*, Оханскаго уѣзда: Черновской вол. и прихода, дер. Варовъ — кр. дѣвица Татіана Александрова Варова, 18 л.; дер. Корель — кр. дѣвица Іустина Павлова Вахрушева, 18 л.; Кленовской вол. и прихода, дер. Корноуховой — кр. дѣвица Анна Аѳанасьева Корноухова, 18 л.; Сосновской вол. и прихода, поч. Назорина — кр. вдова Параскева Космина Слѣпкива, 63 л.; Камской вол., прихода Воткинскаго Благовѣщенскаго собора, дер. Малой Межны — кр. дѣвица Параскева Петрова Косачева, 17 лѣтъ. *Полинскаго уѣзда*: Мальканской вол., Дебесскаго прихода, поч. Кузнецовскаго — кр. Іустинъ Ива-

новъ Злобинъ, 45 л., жена его Матрова Варламова Злобина, 40 л., дѣти ихъ: Василій 20 л., Евдокія 14 л. и Ирина 15 лѣтъ.

и б) *На правахъ единовѣрія:*

По Глазовскому уѣзду: Порѣзской вол., Наймушинскаго прихода, дер. Лупунской—Иванъ Авраамовъ Наймушинъ, 24 л., и кр. Иосифъ Ѳоимъ Зашихинъ, 18 л.; Омутнинской вол., прихода Единовѣрческой Петропавловской церкви Омутнинскаго завода: кр. Анисимъ Анисимовъ Веселухинъ, 50 л., жена его Марія Яковлева, 54 л., кр. дѣвица Евфимія Ѳедорова Кожевникова, 68 л., кр. Ивана Савинова Копылова дѣти: Иванъ, 14 л., и Андрей, 11 л., кр. Якова Семенова Толстошеина дочь, дѣвица Анна, 14 л., кр. дѣвица Гликерія незаконнорожденная Худякова, 44 л., кр. Иванъ Петровъ Уткинъ, 23 л., кр. Василій Михайловъ Никифоровъ, 40 л., кр. Марія Иванова Шутова, 42 л., кр. Ивана Григорьева Токарева дочь Марія, 16 л., кр. Тиховъ Ивановъ Моховъ, 68 л., кр. Авдрея Максимова Кожевникова дочь, дѣвица Анна, 16 л., кр. Иванъ Ивановъ Логиновъ, 41 года, и кр. Гаврилъ Елисеѣвъ Чалаевъ, 23 лѣтъ.

(Продолженіе будетъ).

При семь прилагается, по количеству церквей, отчетъ Епархіального свѣчнаго завода по свѣчному и книжному складамъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія Правительства. Распоряженія Епархіального Начальства. Для свѣдѣнія и въ потребныхъ случаяхъ руководства духовенству епархіи. Извѣстія. Отъ Совѣта Вятскаго Епархіального женскаго училища. Списокъ дѣвицъ, принятыхъ въ Вятское Епархіальное женское училище. Благодарность Епархіального Начальства. Присоединеніе къ православію. Приложеніе.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи *Ал. Стратилатовъ.*

ВЯТКА.
Типографія Маишеева,
въ шл
Кукулина и Красовскаго.

1893.

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 18.

1893 г.

Сентября 16-го.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О значеніи религіи и первоначальномъ воспитаніи религіозныхъ стремленій человѣка.

Не совѣтъ, не наставленіе, не систему руководящихъ правилъ имѣеть претензію представить статья, предлагаемая на сихъ страницахъ вниманію читателя. Это есть воспоминаніе о давнопрошедшихъ бесѣдахъ автора съ молодымъ женскимъ поколѣніемъ духовнаго званія, готовившимся тогда выступить на поприще воспитательницъ. Давно прошло это время. *) Успѣли уже пожить тѣ, которыя слушали эти бесѣды; успѣли уже, вѣроятно, и онѣ воспитать не одинъ разъ, до школьнаго возраста и представить въ школу дѣтокъ своихъ... Вспоминаютъ ли онѣ эти бесѣды-чтенія? Авторъ же статьи этой хочетъ лишь засвидѣтельствовать ею, что, какъ ни много переиспыталъ онъ за шестнацать лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ впервые велъ эти бесѣды, какъ ни постарѣлъ онъ за эти тревожныя

*) Классныя бесѣды по педагогикѣ, которую авторъ имѣлъ удовольствіе читать воспитанницамъ одного изъ женскихъ духовныхъ училищъ и изъ которыхъ выбранъ этотъ отрывокъ, впервые велъ имъ въ 1877 году съ оканчивавшими курсъ въ томъ году въ означенномъ училищѣ. Воспоминанія объ этихъ бесѣдахъ и были мотивами появленія этой статьи, которую авторъ и посвящаетъ матерямъ—воспитательницамъ.

и уничтожить никакими средствами. Какъ смыслъ жизни, она проникаетъ собою жизнь и безъ нея нѣтъ смысла въ жизни, нѣтъ, строго говоря, самой жизни человѣка, нѣтъ его существованія. Мысль, слѣдов. существую, сказалъ философъ; существую и мысль, слѣдов. вѣрую, долженъ сказать каждый мыслящій человѣкъ. Укажите такую область человѣческаго мышленія и человѣческихъ познаній, хотя бы самую такъ называемую точную и опытную, гдѣ не требовалась бы отъ человѣка вѣра? Справедливо сказалъ одинъ изъ современныхъ намъ богослововъ, что безъ вѣры человѣкъ не можетъ даже научиться грамотѣ; ибо, если онъ не повѣритъ учителю, что „а“ есть „а,“ а „б“ есть „б,“ то и не будетъ знать ни одной буквы. Даже въ области математики, этой точнѣйшей и непосредственнѣйше доказательной изъ всѣхъ наукъ, есть много мѣста вѣрѣ. Допускаемъ, что человѣкъ можетъ обойтись безъ вѣры въ познаніи того, что двѣ величины, равныя третьей, равны между собою; однако, чтобы мыслить о безусловности этой аксіомы, нужно вѣрить въ то, что это всегда такъ было и всегда будетъ такъ; скептики, какъ извѣстно, способны были сомнѣваться даже въ этомъ.

Итакъ, ни въ одномъ самоничтожнѣйшемъ движеніи мысли человѣческой, она не можетъ обойтись безъ вѣры. А потому названіе невѣрующаго, такъ обычное, къ сожалѣнію, въ наше время, не должно бы, по нашему мнѣнію, и существовать въ языкѣ, какъ положительно неточное. Это несомнѣнно есть вѣрующій и искренно вѣрующій человѣкъ; но вѣрующій не въ то, во что должно вѣрвать человѣку. Это есть человѣкъ, въ которомъ исконная и осмысливающая его жизнь потребность вѣры, по несчастію, направляется не туда, куда она должна быть направлена. Безъ вѣры же, повторямъ, жить человѣку невозможно. И выработавшійся во всѣ времена, а особенно сложившійся въ послѣднее время какой-то странный типъ существа, къ сожалѣнію, разумнаго, хотя и заклейменный еще у псалмопѣвца названіемъ безумнаго—типъ существа, которое въ безуміи своемъ бусловитъ, отвергая бытіе Бога, бытіе собственной души своей,—этотъ типъ странный безъ сомнѣнія дол-

женъ вѣровать въ эту химеру свою; ибо пониманія этихъ отрицаній, убѣжденія въ нихъ, доказательствъ въ пользу ихъ нигдѣ нѣтъ и никогда быть не можетъ. Въ бытіи Бога и души, помимо вѣры, можно убѣждаться глубоко и отовсюду; въ небытіе ихъ можно только вѣровать...

Но даже и помимо этихъ высокихъ, превыше естества стоящихъ, вопросовъ о бытіи Бога и души,—куда бы ни обратились мы, область того, что вполнѣ понимаетъ человѣкъ, весьма и весьма невелика, весьма и весьма ограничена. Проситея въ душу вопросъ даже: существуетъ-ли она?

Начиная отъ ничтожной снѣжинки, которая, замерзая, неизвѣстно почему слагается въ неизмѣнную форму математически правильнѣйшей, изящнѣйшей шестиугольной звѣздочки, переходя затѣмъ къ неизмѣнному закону химическихъ явленій, по которому вещества соединяются другъ съ другомъ опять-таки въ строжайше опредѣленныхъ, математически точныхъ доляхъ и пропорціяхъ, возвышаясь далѣе въ подавляющій мысль разнообразіемъ въ единствѣ и единствомъ въ безконечномъ разнообразіи міръ организмовъ, и кончая также неизмѣнными, математически правильнѣйшими формами орбитъ, по которымъ, въ безконечной пространственной безднѣ носятся отъ вѣка неуклонно шарообразныя громады планетъ, превышающія размѣрами, по словамъ точной науки, всякое воображеніе—мы въ каждой пылинкѣ, наполняющей вселенную, въ каждомъ атомѣ мірозданія, встрѣтимъ цѣлую бездну задаваемыхъ уму нашему вопросовъ, среди которыхъ теряется самая бойкая мысль, тонетъ и изнемогаетъ самая смѣлая фантазія. Вопросы: почему это? отъ чего это? для чего это?—надъ которыми дико глумилась недавно извѣстная часть нашей прессы—эти вопросы преслѣдовали и преслѣдуютъ, и будутъ преслѣдовать человѣка на всѣхъ ступеняхъ его развитія, во всѣхъ формахъ его доисторическаго и историческаго существованія. Пылкій поэтъ называлъ ихъ проклятыми; хлално-кровный философъ считалъ ихъ излюбленными; современный такъ называемый практическій реальный умъ совершенно отмахивается

отъ ихъ назойливой тучи, и съ кажущеюся гордостью, а на самомъ дѣлѣ въ безсиліи своемъ, говорить, что ему нѣтъ дѣла до причинъ и цѣлей, что онъ работаетъ только надъ тѣмъ, что видимо, слышимо, осязаемо и т. д., то есть — надъ явленіями — совершенно забывая, что знаніе однихъ явленій, безъ размышленія надъ ихъ причинами и цѣлями, есть ребячье знаніе, есть жалкая смѣсь слѣпца, не желающаго сознаться въ томъ, что онъ ничего не видитъ!...

А между тѣмъ, при всей этой безосновательной гордости, при всемъ презрительномъ отношеніи современнаго ума къ сверхчувственному — съ какою болѣзненною жадной (не желая только сознаться въ этой жаднѣ) стремится человѣчество рѣшить все эти вопросы; какая радость бываетъ, какой поднимается шумъ торжества въ наукѣ и прессѣ, когда получится извѣстіе, что кто-либо и гдѣ-либо напалъ хотя на слѣдъ рѣшенія самого мелкаго изъ вопросовъ о причинахъ и цѣляхъ явленій! Но нѣтъ конца имъ, этимъ вопросамъ; нѣтъ и не будетъ рѣшенія нигдѣ по сю сторону гроба! По мѣрѣ развитія человѣчества, по мѣрѣ возрастающей быстроты и силы его умственнаго взора, все шире и шире разверзается предъ нимъ эта необъятная, необъяснимая бездна бытія, все безчисленнѣе становится эта масса вопросовъ и надъ головою, и подъ ногами его. Проходятъ вѣка, смѣняются поколѣнія; каждое поколѣніе, считая себя просвѣщеннѣйшимъ, обзываетъ предковъ невѣждами; простой, видящій лишь на версты, глазъ человѣка вооружается инструментами, сила зрѣнія которыхъ обозначается цѣлыми строками цифръ на печатныхъ страницахъ, такъ что и цифры-то эти отказывается понять всякая мысль, такъ что и въ цифры-то эти только увѣровать можно; — а все надъ телескопомъ стоитъ все та же „бездна звѣздъ полна, звѣздамъ числа нѣтъ, безднѣ—два,“ такая всегда была, а подъ микроскопомъ лежитъ все та же бездна чудъ полна, числа нѣтъ чудамъ, безднѣ—два... И, согласно страшному, томительному выраженію поэта, —

Идутъ неизмѣнно

Вѣки за вѣками...

У каждаго вѣка

Вѣчность вопрошаетъ:

Чѣмъ кончилось дѣло?

Вопроси другаго, —

Каждый отвѣчаетъ...

И всегда, и вездѣ, и всюду вѣроваль человѣкъ!... Вѣроваль потому, что всегда ничтожна была область понимаемаго, и необъятна была, есть и пребудетъ область непостижимаго. Вѣроваль когда-то человѣкъ, что земля стоитъ, а солнце вращается; сталъ вѣровать потомъ, что солнце стоитъ, а земля вращается; вѣруетъ теперь, что все вращается; вѣруетъ, что матерія безначальна и безконечна, что она сама себя производитъ, сама себя разрушаетъ, исходитъ изъ себя и къ себѣ или въ себя возвращается. Вѣровать сталъ человѣкъ (настойчиво повторяемъ это слово, ибо видимъ только наблюденія — гаданія), вѣровать сталъ тому, что солнце горитъ и что горять въ немъ магній, кремній, иридій, кальцій и проч., и проч. и что сгорять они и потухнуть; но что случится — де это черезъ миллионы вѣковъ, т. е. въ то время, когда истлѣютъ уже самыя слова эти — будь они оттиснуты на платиновой доскѣ толщиной отъ земли до солнца — и когда, слѣдовательно, невозможно даже будетъ сказать: лгалъ или вѣтъ сказавшій это: солга или вѣтъ неправда себѣ!

И думаешь себѣ: Боже великій! Какая идетъ на землѣ горькая путаница мнѣній и воззрѣній, какое царитъ въ ужасъ приводящее безсиліе, соединенное съ жалкою гордостью! Вѣруетъ во все человѣкъ, кромѣ того, во что слѣдуетъ вѣровать! Идетъ изслѣдованіе тайнъ природы, стремленіе разоблачить все эти тайны ея; но польза мысли и жизни отъ этого изученія понимается исключительно въ узкомъ, грубо-чувственномъ смыслѣ эксплуатаціи природы, какъ любятъ выражаться въ послѣднее время — никогда не возвышаясь въ область великихъ вопросовъ, вопросовъ высшей вѣры, вопросовъ возвышающихъ душу, а не погружающихъ ее вездѣ

и всюду, какъ видимъ, въ грязную тину личныхъ выгодъ, страстей и интересовъ. Почему именно теперь, при своихъ громаднѣйшихъ средствахъ созерцанія и изслѣдованія силъ и тайнъ природы, готовъ человѣкъ вѣрять во все, кромѣ силы и промысла Божія и при столь высокомъ развитіи вѣры въ свой разумъ, не желаетъ онъ признать или хотя увѣрять въ то, что неразумное не можетъ произвести разумнаго, неподвижное — движенія, бездушное — одушевленнаго? Не очевидно ли этому разуму, что въ раскаленной стеклянкѣ — ретортѣ, подъ руками ученаго химика, разлагающаго и соединяющаго всѣ составные элементы яйца куриного, взвѣшивая и измѣряя и изучая ихъ до послѣдняго атома, никогда не воспринять неизяснимо миловидный желтенькій птенчикъ пернатого, не постучить онъ слабымъ клювомъ своимъ въ стѣнку стеклянную, требуя пищи себѣ... О тайна жизни великая! Почему эти чудныя силы, эти дивныя планы, эта божественная цѣлесообразность творенія и въ цѣломъ, и въ мельчайшихъ частностяхъ, рѣшительно немислима безъ участія высочайшаго премірнаго Разума, такъ равнодушно обходятся человѣкомъ, не влекутъ къ себѣ всѣхъ силъ его духа? Какъ великъ, какъ прекрасенъ, какъ счастливъ былъ бы этотъ духъ человѣка, если бы, познавая созданіе, убѣждался онъ, что идетъ къ Богу, все создавшему, всѣмъ правящему, все уясняющему; если бы, умирая, могъ сознавать человѣкъ, что, чѣмъ ученѣе и образованнѣе былъ онъ, тѣмъ ближе стоялъ онъ къ своему Первообразу, Богу, и тѣмъ сладостнѣе для него, перешагнувъ смертью предѣлы пространства и времени, стать лицомъ къ лицу съ безпредѣльною, безконечною истиной.

Но вѣруя во все, вездѣ и всюду вѣруя, не желаетъ только въ это увѣрять человѣкъ!

А между тѣмъ эта цѣлесообразность явленій, этотъ безконечный разумъ, совершившій вселенную, такъ ясно, такъ осязательно видится всюду въ мірѣ, что даже чудо, упорно отвергаемое современнымъ человѣкомъ, въ нѣкоторыхъ явленіяхъ міра стоитъ предъ его глазами. Пусть, напр., не вѣритъ человѣкъ, что огонь, обуз-

данный рукою Всемогущаго, может не охладить; но не может онъ не признать очевидности того, что морозъ, управляемый вѣчнымъ разумомъ Творца, может не заморозить. Не чудесно-ли то, что всеобщій и неразумный законъ сжиманія тѣлъ при пониженіи температуры, дѣйствуя на воду, производить какъ разъ обратное явленіе и за извѣстнымъ градусомъ холода начинаетъ расширять ее. Почему это? Потому, несомнѣнно, что именно здѣсь этотъ законъ, механическій всюду, сталъ вдругъ разуменъ: онъ долженъ сохранить жизнь мириадъ тварей, населяющихъ глубины водныя, а потому здѣсь именно и повелѣно ему дѣйствовать не такъ, какъ онъ всюду дѣйствуетъ.

Камо же пойду отъ Духа Твоего, и отъ лица Твоего камо бѣгу? Аще вселюся въ послѣднихъ моря — и тамо рука Твоя!

И каждое явленіе въ мірѣ, отъ великаго до малѣйшаго, совершаясь по механическимъ законамъ, всегда совершается именно такъ, какъ нужно совершаться ему по смыслу и разуму его бытія, и даже такъ, что разумѣе того, какъ оно совершается, уже невозможно прилумать. Въ воздухѣ носится, напр., масса воды безсмысленной и бездушнѣй; но посмотрите, какъ въ поднятїи на высоту этой массы сказалось послѣднее слово механики: наименьшая затрата силы съ достиженіемъ наибольшаго количества работы. Ибо что нужно для того, чтобы поднять, въ частности, микроскопическій воздушно-волный пузырекъ, который почти не испытываетъ дѣйствія закона тяжести и называется паромъ? А въ обратномъ ниспаденїи на землю этой массы выразилось столько безконечной премудрости и благости Создателя, что для вѣрующей мысли въ созерцанїи одного только тихаго дождя весенняго достаточно ясно слышны звуки того „гласа хлада тонка“ ильже Господь. Будучи предвзначена къ созиданію жизни на землѣ, эта масса воды необъятная, неизмѣримая, низвергается на землю именно въ такомъ видѣ, въ какомъ нужно явиться ей сюда, чтобы не губить, а благодѣтельствовать, чтобы увлажнить и напитать землю, а не смыть съ лица ея все существующее. Падаютъ именно нѣжныя капли дождя, подъ

которыя ребенокъ съ охотой и радостью подставляетъ буйравую головку свою, не ужасаясь и плача, а наслаждаясь и играючи...

Даже замерзая въ воздухѣ и твердѣя, слетаетъ къ намъ эта масса волная вѣжнѣйшими пушинками снѣга опять—таки именно въ такомъ видѣ, разумнѣе котораго уже представить невозможно—слетаетъ для того, чтобы не гибель причинить своею хладностью и твердостью, а напротивъ, прикрыть и сохрaвить низшую органическую жизнь отъ гибельнаго для нея дѣйствія низкой температуры. Не чудо-ли видимъ и здѣсь, въ этой картинѣ зимней природы? Не чудо-ли, которое могло явиться лишь подъ дѣйствіемъ разума всемогущаго и недомыслимаго? Нѣчто твердое является пухомъ, висающимъ на стеблѣ травы; нѣчто холодное служить защитою отъ холода.

И только изрѣдка эта воздушная масса влаги, свергаясь бурными ливнями или истребляющимъ градомъ, какъ бы гласить шумомъ своимъ: береги, человекъ, гордое знаніями чело свое! Познай, что было бы съ тобою, если бы эту бессмысленную, никакими цифрами неизмѣримую тяжесть массы воды, яже подъ твердію, не видоизмѣнялъ недремлющій надъ тобою вѣчный премірный Разумъ, и она свергалась бы на тебя всегда въ видѣ ливня и града, въ этомъ ужасающемъ, біющемъ и разрушающемъ видѣ! Молись же этой вѣчной разумнѣйшей Силѣ, видоизмѣняющей стихію, „о еже избавити насъ отъ града и потопа!“

Но тамъ, въ этой неизмѣримой выпинѣ, въ этой страшной пространственной безднѣ, не одна вода; тамъ есть даже камни ужасныхъ размѣровъ. Они вращаются тамъ въ необъятныхъ сферахъ; они, по временамъ, слетаютъ оттуда... Это части и частицы такъ называемой космической матеріи, говоритъ наука. Сама собою возникла она, эта матерія—сама собою и разрушается... Это—обломки бывшихъ планетъ или зачатки будущихъ. Сами собою, тамъ, возникаютъ эти планеты, сами собою и разрушаются вельдствіе неизвѣстныхъ еще катастрофъ, и разбрасываются части ихъ, летая въ пространствѣ.. Итакъ, по измышленію разума человека, ни въ

этой космической пыли, ни в этих планетах, возникших и погибших—ни цѣли, ни смысла... Вѣруй же в это, мудрый астрономъ, вѣруй в это, ибо вѣровать во что-либо нужно, если не хочешь вѣровать, в божественное, разумное, вѣчное... Вѣруй! Ибо никакая наука не можетъ возвестись туда, вь недосыгаемую даже для пониманія область этой космической пыли, не можетъ захватить оттуда хотя бы горсть ея и узнать доподлинно, что она и откуда она... Но береги, мудрый астрономъ, гордое знавіями чело твое: летить аэролитъ изъ неизмѣримой міровой бездны... И вѣтъ у тебя никакой цифры, которая вычислила бы хотя сотую часть быстроты его полета, возрастающей квадратами пройденнаго разстоянія! Что будетъ съ тобою, если онъ ударить всей силой своею вь тебя и вь могучія для тебя, ничтожныя для него, орудія твоихъ изслѣдованій?... Но успокойся: на версты только не долетая до тебя (именно только на версты, прошедши предварительно невообразимую бездну пространства) этотъ космическій камень, безмысленно, по твоему, летящій, раскалился расплавился, даже превратился вь газы и расплылся вь воздухѣ; и малое дитя твое только любитъ блестящимъ его слѣдомъ на небѣ: какой, говорить оно, красивый метеоръ пролетѣлъ!... Это уничтоженіе падающаго тѣла произошло отъ ужасной быстроты его движенія. Такъ говорить наука. Вѣримъ тому; но убѣждены при этомъ, что именно такъ нужно быть тому; что разумная сила Творца править полетомъ этого камня и *не хочетъ* сдѣлать того, что *можетъ* сдѣлать матерія вь томъ случаѣ, если бы ея ходъ и движеніе были дѣйствительно безмысленны и не управляемы.

Но вотъ и упалъ одинъ. Онъ былъ такъ громаденъ, что не сгорѣлъ, не уничтожился, не смотря на быстроту движенія и съ страшною силой вѣззался онъ на цѣлыя сажени вь крѣпкую грудь земную. На десятки верстъ вздрогнула земля отъ этого колоссальнаго удара, и задыхалась она отъ страшной температуры дивнаго гостя... Рѣдчайшее явленіе, говорить наука. Слава Богу за то, что оно рѣдко, говорить вѣра. Откопай его, мужъ науки. Храни его

въ музеяхъ твоихъ, какъ свидѣтельство того, что будетъ съ тобою, если восхоцетъ Господь одожлити каменіе съ небесе!...

И если бы стать теперъ перечислять всѣ тайны, съ какими встрѣчается человѣкъ, изучая міръ и въ общемъ, и въ частныхъ мельчайшихъ областяхъ его; если бы, пересмотрѣть всѣ научные трактаты, которые даже въ настоящее время, время высокаго развитія человѣчества, состоятъ, строго говоря, изъ одной ясно сознаваемой истины и всюду повторяющейся фразы: это явленіе еще не изслѣдовано; въ этой области еще ожидаются разъясненія и проч.; если бы стать припоминать, сколько почти уже на нашей памяти, въ теченіе какихъ-нибудь четырехъ, пяти десятковъ лѣтъ смѣнилось теорій и предположеній о причинахъ, примѣрно, эпидемій, то мы не кончили бы никогда, разсматривая эти догадки и измышленія, устали бы, прислушиваясь къ смѣняющимся другъ друга гипотезамъ, присматриваясь къ различнымъ открываемымъ вновь и изучаемымъ организмамъ, цѣль жизни которыхъ, повидимому, остается единая и бессмысленная: повально убивать человѣка, при всеоружіи его научныхъ познаній, и изученіе ихъ никогда не выяснило бы намъ истинныхъ причинъ ни ихъ жизни, ни нашей смерти отъ нихъ. И каждый разъ ставеть втуникъ наука прель этими микробами и бациллами, микрококками и стрептококками, прель этими „запятами“ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ міровой книгѣ, не желая, къ сожалѣнію, призвать въ явленіяхъ міра карающую или милующую человѣка руку Божию...

Поэтому, оставивши въ сторонѣ всѣ другія тайны, задаваемые природою, тайны частныхъ и специальныхъ областей ея, оставимъ разумъ работать надъ чѣмъ угодно ему—надъ явленіями и законами, позволивъ себѣ лишь глубоко усомниться въ томъ, будтобы для науки даже современной, разрабатывающей якобы исключительно явленія, совсѣмъ не интересны вопросы: какъ, почему, отчего и для чего бываетъ то или другое явленіе (вопросы о тайнахъ природы). *)

*) Намъ съ улыбкой припоминается, какъ одинъ физикъ—правда, не знаменитый—на нашъ вопросъ о томъ, ото всѣхъ ли звѣздъ въ настоящее

Пожелаемъ этому разуму доискаться рѣшенія этихъ тайнъ, напередъ сказавши ему съ полною, выходящею изъ св. вѣры нашей убѣжденностью, что никогда не найдетъ онъ возможности раскрыть эти тайны и рѣшить эти вопросы, если будетъ стараться рѣшать ихъ внѣ области свѣта Божественнаго откровенія; если не обратитъ лицо науки, этой любезной дочери вѣры, къ ея великой матери.

Мы же остановимся на одной тайнѣ, безусловно требующей вѣры, той вѣры, которая Богомъ открыта, Спасителемъ нашимъ проповѣдана. Безъ этой вѣры остается она тайною изъ тайнъ, ужасною, непроницаемой тайною.

Можно много буюсловить относительно происхожденія нашего; можно, пожалуй, употребляя во зло даръ Божій — остроту ума своего, а еще болѣе — пылкость воображенія, создать цѣлую теорію (теперь, впрочемъ, потерявшую свое обаяніе) о происхожденіи видовъ и въ буести своей почестъ, выставить челоуѣка тоже естественнымъ безсмьсленнымъ продуктомъ различныхъ перерожденій — все измыслить можно, благо Творецъ не положилъ намъ въ мѣръ механическаго предѣла измѣ-
время свѣтъ дошелъ до земля, — съ апломбомъ отвѣтить, что этотъ вопросъ въ наукѣ считается празднымъ вопросомъ. Соглашаемся и благодаримъ за вразумленіе; но логика остается логикой и математика математикой. И если наука не считаетъ своими вычислениями міровыхъ разстояній въ билліонныхъ и триллионныхъ цифрахъ, то неотразимо стоитъ вопросъ: во сколько же вѣковъ и тысячелѣтій свѣтъ отъ извѣстной звѣзды пройдетъ эти билліоны и триллионы единицъ астрономической мѣры, достигая до земли и отъ земли обратно. И, пожалуй, придется вспомнить нѣкоего вычислителя, который сказалъ когда-то, что если на планетахъ есть жители, и если они, рассматриваютъ въ свои телескопы все, что дѣлается у насъ на землѣ, то по точнымъ вычислениямъ теоріи распространенія свѣтовыхъ лучей, пропорціо-
оначально разстояніямъ, на нѣкоторыхъ планетахъ въ настоящее время видятся только наши Пуническія войны, а на другихъ даже только движеніе Израильтянъ изъ Египта... И только на самыхъ ближнихъ, относительно, зрится пожалуй теперь походъ Грознаго на Новгородъ...

А во избѣжаніе возникновенія подобныхъ празднословій лучше — думается намъ — признать вѣроу великій моментъ когда всемоушное слово, „Да будетъ свѣтъ и свѣтила“ двинуло изъ хаоса непрерывно наполнявшій вселенную и заколебавшійся подъ этимъ мощнымъ словомъ свѣтовой эфиръ и рассыпало во вселенной средоточія свѣта, сразу освѣтивши эту вселенную, не знавшую еще ни цифръ, ни разстояній, ничего, кромѣ высшей творящей всесильной Воли, кромѣ непостижимо совершавшагося чуда мірозданія ..

шленій нашихъ... Но цѣль бытія нашего и конецъ этого бытія — вотъ задача, перель которую становится втупикъ всякое земное остроуміе. И только Богооткровенная вѣра, только, частвѣе, религія Христова, только она одна въ состоявіи объяснить, осмыслить и даже сдѣлать безконечно великою эту цѣль нашего бытія и освѣтить этотъ конецъ нашъ. А внѣ этой области, религіи Христовой, никакія силы наукъ не раскроютъ намъ этой конечной цѣли нашей, и неотразимо возстанетъ перель нами никакою фантазіей неизобразимый ужасъ и вся горькая жалкость нашего существованія. Съ несомнѣнностью можно сказать, что если размыслимъ надъ тѣмъ, какъ и изъ какихъ причинъ развивалось поразительное въ недавнее время стремленіе людей къ самоубійствамъ, эта доселѣ не прекратившаяся еще, не смотря на замѣчающійся — слава Богу! — подъемъ духовной жизни, роковая маія самоуничтоженія; — если проникнемъ грустною думой своею въ душу этихъ несчастныхъ братьевъ и дѣтей нашихъ, убивавшихъ себя собственной рукою, то въ громадномъ большинствѣ случаевъ мы увидимъ тамъ безысходную тоску духа человѣческаго, который, въ неизбѣжныхъ страданьяхъ земныхъ, лишень сладкихъ утѣшеній религіи; ибо наше время только ставитъ вопросы, но не даетъ имъ рѣшенія... И кичится своимъ мнимымъ величіемъ это пресловутое время наше, якобы подавившее своимъ позитивизмомъ всѣ „туманные“ и „праздные“ вопросы. А между тѣмъ, не смотря на страшное давленіе этого „духа лестча,“ стремящагося въ наше время полавить въ человѣкѣ всю его духовность, отвратить его вниманіе отъ непреложнѣйшаго слова, что не о хлѣбѣ единомъ долженъ онъ хлопотать въ жизни, мыслящій духъ человѣка неотразимо волнуется и матется и тоскуетъ предъ страшными, тревожными, неотразимыми вопросами: какаѣя цѣль и какой смыслъ жизни? Неужели же эта сила, страшная сила ума, измыслившая всю высоту, широту и глубину науки, переносящая на паровыхъ громадахъ свое собственное тѣло черезъ тысячеверстныя пространства, обговая хищную птицу, передающая на тысячи же верстъ неславный шепотъ усть своихъ, стремящаяся проникнуть во всѣ тайны

земли и неба — неужели же эта сила существует и дѣйствуетъ для того только, и единственно для того, чтобы, заключившись въ это несчастное, разрушимое, ежесекундно умирающее тѣло, вмѣстѣ съ нимъ постепенно слабѣть и гаснуть и, съ ужасомъ созная это неотвратимое ничѣмъ свое ослабленіе и угасаніе, и истощеніе, превратиться, въ концѣ концовъ, въ ужасающую нѣкую массу химическихъ процессовъ и продуктовъ, отъ которой, въ угнетающей тоскѣ и ужасѣ, невольно отвернутся и убѣгутъ самыя искреннія, близкія существа, еликой живію живущія съ тобою? Вотъ гдѣ тайна изъ тайнъ, предъ которою ничто всѣ другія тайны въ мірѣ! И кто же разъяснитъ человѣку хотя часть тайны этой? Кто подниметъ ему хотя край этой завѣсы, непроницаемо закрывающей, безъ религіи, конецъ и смыслъ самаго разумнаго земного существованія? Во всемъ окружающемъ человѣка видится смыслъ глубокій, видится упорное, неотвратимое достиженіе цѣли своего бытія каждою ничтожною былинкой. Оставьте безъ вашего вмѣшательства все существующее — отъ суточна живущаго гриба до тысячелѣтнаго кедра ливанскаго — и все это достигнетъ полной глубины и широты цѣлей, для которыхъ предназначено, отбудеть свою очередь такъ, что болѣе уже ничего нельзя отъ него потребовать, лучше ничего нельзя придумать. Даже тогда, когда вмѣшается въ жизнь природы властная рука человѣка и варушитъ по своему ходъ бытія служащей ему твари, является и смыслъ и цѣли: животное или содержу или убиваю я для того, чтобы воспользоваться его превосходными свойствами для моихъ удовольствъ и процвѣтанія; цѣль есть... Бездушное дерево срубая и обрабатываю для моихъ удобствъ и потребностей; цѣль есть... Словомъ, куда ни взглянешь — и въ общемъ и въ мельчайшихъ частностяхъ видишь и познаешь, что, какъ сказалъ знаменитѣйшій изъ духовныхъ мыслителей нашего вѣка, — нѣтъ прошедшаго, которое не приготавлило бы къ будущему; нѣтъ конца, который бы не велъ къ началу. Солнце заходить, чтобы взойти опять; рѣки погребаются въ морѣ и воскресаютъ въ парахъ и источникахъ; цѣлый міръ земныхъ существо-

вавій умираеть осевью, а весною воскресаетъ: умираеть въ землѣ разлагается) сѣмя—воскресаетъ трава или дерево; умираеть пресмыкающійся червь—воскресаетъ крылатая бабочка... Человѣкъ ли одинъ, одинъ изъ всего міра, все это изучающій, осмысливающій, возносящій въ полетъ мысли и поэзіи, живетъ для того только, чтобы пасть безъ возстанія, уничтожиться безъ воссозданія съ горькимъ сознаніемъ того, что жилъ безъ цѣли и смысла, а умеръ съ единственнымъ назначеніемъ—дать собою пищу и удобреніе почвы для тѣхъ самыхъ возрастаній, которыя при жизни его были слѣдственными и неизменными орудіями его же воли?... О, если въ этомъ только и все—какъ это горько, какъ ужасно, какъ гнетуще унижительно!

Кій же составъ мой? Кое чаяніе бытія моего? Вотъ вопросы безконечно болѣе почтенные и приковывающіе къ себѣ душу, нежели весь міръ съ его тайнами! И на нихъ-то, на эти вопросы, т. е. на себя и свои высшія причины, задачи и цѣли, махнулъ человѣкъ горделиво-безсиьной рукою!...

(Продолженіе будетъ).

М О Л И Т В А.

Господи, благъ Твоихъ чудныхъ и вѣчныхъ,

Нужныхъ для тѣла, души,

Нынѣ меня не лиши!

Господи, мукъ во аду безконечныхъ,

Скрежета, мрака, огня,

Кротко избави меня!

Господи, мыслию, словомъ и дѣломъ

Грѣшевъ я,—Ты мя прости,

Дай мнѣ законъ Твой блюсти!

Господи, въ серлцѣ моемъ одѣбломъ

Ледъ пералтвья расплавъ

И отъ унынья избавь!

Господи, въ міръ среди искушеній

Трудно намъ слабымъ не пасть:

Ты не введи мя въ напасть!

Господи, сердце среди похотѣній

Къ свѣту забыло пути:—

Ты его Самъ просвѣти!

Господи, силенъ и щедръ Ты безмѣрно,

Я же—грѣховъ своихъ рабъ:

Ты мя прости, я такъ слабъ!

Господи, нынѣ молюсь я усердно:

Въ помощь мнѣ дай благодать—

Имя Твое прославлять!

Господи, Ты меня, Слово Святое,

Въ книгѣ животной впиши,

Части святыхъ не лиши!

Господи, дай мнѣ начало благое

Въ жизни своей положить:

Я не умѣлъ прежде жить.

Господи, росу любви совершенной

Въ груди изсохшей моей

Ты благодатью пролей!

Господи, Ты и меня, Царь вселенной,

Въ страшные судные дни

Въ царствѣ Своемъ помани!

Священникъ *Анастасій Веселинскій*.

Вниманію о. о. депутатовъ Вятскаго Епархіального Създа.

Своей настоящей замѣткой я хочу затронуть тотъ изъ вопросовъ нашей церковной жизни, который весьма вѣроятно будетъ обсуждаться на предстоящемъ Епархіальномъ създѣ Вятскаго духовенства. Этотъ вопросъ—о церковномъ пѣвнн въ нашей епархіи.

Распространяться на тему о великомъ значеніи церковнаго пѣвнн въ религиозной жизни конечно излишне. Поэтому, прямо къ дѣлу.

Трудно спорить противъ того, что пѣвнне церковное въ нашей епархіи, да и вездѣ, не смотря на цѣлый рядъ мѣръ, предпринимаемыхъ къ поддержанію его и со стороны мѣстной епархіальной власти и со стороны высшаго духовнаго начальства падаетъ за послѣдніе 20 лѣтъ все болѣе и болѣе. Пѣвнне по квадратной нотѣ въ большинствѣ церквей теперь оставлено, какъ устарѣвшее, обиходъ замѣнился разными, часто совершенно не церковными, композиціями. Словомъ, то древне-русское пѣвнне, которое сильно возбуждать чистое религиозное чувство и поддерживать въ церкви молитвенное настроеніе, отошло въ область преданій. Живые выразители такого пѣвннн,—старики дьячки, проходившіе въ свое время суровую школу пѣвннн по „сокращенному нотному обиходу“ въ духовныхъ училищахъ, встрѣчаются рѣже и рѣже; ихъ мѣсто стали занимать молодые псаломщики, иногда совершенно пренебрегающіе квадратною нотою, но за то кичащіеся знаніемъ партеснаго пѣвннн. Болѣе и болѣе стало распространяться нынѣ мнѣніе, что цефалитный ключъ совсѣмъ не нуженъ для псаломщика, что пѣтъ въ унисонъ нѣтъ никакой пріятности, и что наконецъ такое пѣвнне слишкомъ тягуче,—замедляетъ службу. вмѣстѣ съ тѣмъ въ послѣднее время появилась масса регентовъ: всякій, когда либо пѣвшій въ архіерейскомъ или другомъ какомъ нибудь болѣе или менѣе благоустроенномъ хорѣ и умѣющій задать тонъ „до, соль, ми, до“ или „до, ля, фа,“ сталъ мнить себя регентомъ. И вотъ такимъ образомъ у насъ стали расти и расти хоры и хорики; не только

въ городахъ, но и во многихъ сельскихъ церквахъ стали образовываться пѣвческіе хоры. Доброе, конечно, дѣло устроить церковный хоръ; но бѣда наша въ томъ, что руководителями въ этихъ хорахъ часто являются тѣ самозванцы—невѣжды, которые всю задачу церковнаго пѣнія полагаютъ въ партесномъ исполненіи, гоняются лишь за красою звуковъ, допускаютъ иногда пѣвіе крикливое до неприличія, а истинное назначеніе церковнаго пѣнія и знать не хотятъ.

Стремленіе нѣкоторыхъ нашихъ псаломщиковъ пѣть одно лишь партесное дошло положительно до крайностей. Такъ, я однажды былъ слушателемъ оригинальнаго партеснаго solo въ соборѣ въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ нашей епархіи. Дѣло было въ одно изъ воскресеній четырехдесятницы на утрени. Пѣлъ утреню псаломщикъ—теноръ. И вотъ когда нужно стало ему пѣть „Покаянія отверзи ми двери,“ онъ запѣлъ „Покаянія отверзи“ муз. Веделя, партію 1-го тенора, съ приблизительнымъ исполненіемъ паузъ, — остальные партіи, конечно, отсутствовали... Можно представить, какое впечатлѣніе произведетъ подобное пѣвіе на душу молящихся!..

Но этотъ псаломщикъ,—бывшій пѣвчій. Посмотримъ теперь, какъ поютъ не пѣвчіе.

Не зная ни нотъ, ни гласовыхъ мелодій, ни ирмосовъ, они выдумали какіе то свои распѣвы, о происхожденіи которыхъ трудно судить. Затянетъ такой псаломщикъ напр. „Господи воззвахъ“ на 1-й гласъ, какого-то партеснаго распѣва, а запѣвъ поетъ читкомъ; въ стихирѣ же слышится одна строчка того же „партеснаго“ распѣва, другая строка — какого-то „стариннаго“ распѣва, третья—„дьячковскаго,“ четвертая на 8 гласъ Кіевскаго, а конецъ—Богъ вѣсть откуда. Объ ирмосахъ и говорить нечего: 1-й ирмосъ кое-какъ споетъ, по слуху подражая Львовскому четырехъ—голосному переложенію, а 3, 4 и т. д. сочиняетъ отъ себя, не попадая ни

въ одинъ гласъ. Это—воскресные, а о будничныхъ ирмосахъ, или о трипѣснцахъ уже нечего и говорить...

Думается, что изъ указанныхъ примѣровъ достаточно видно, что церковное пѣніе въ нашей епархіи далеко не на надлежащей своей высотѣ. А между тѣмъ и важность самого дѣла и заботы нашего Правительства, цѣлымъ рядомъ мѣропріятій въ послѣднее время направленныхъ къ подъему строгой церковности въ нашемъ богослуженіи, вынуждаютъ духовенство обратить и на церковное пѣніе, какъ необходимую принадлежность православнаго богослуженія, свое серьезное вниманіе.

Что же дѣлать? Какъ быть?

Не такъ давно заботами Епархіальнаго Начальства открыта въ г. Вяткѣ при Трифоновомъ монастырѣ „школа для приготовленія псаломщиковъ.“ Въ этой школѣ при преподаваніи обращается особенное вниманіе на изученіе Устава богослуженія православной Церкви и на церковное пѣніе. Но при всей своей доброй цѣли псаломщическая школа въ дѣйствительности не въ состояніи дать всѣхъ желаемыхъ результатовъ, и сама по себѣ еще не можетъ обѣщать кореннаго улучшенія нашего церковнаго пѣнія. Вопервыхъ, того времени, въ которое проходитъ курсъ этой школы, т. е. одного года, слишкомъ мало для того, чтобы ученики могли болѣе или менѣе основательно освоиться со всѣми тѣми нашими церковными напѣвами, которыя употребляются при нашемъ православномъ богослуженіи. Во вторыхъ, школа для приготовленія псаломщиковъ едва-едва можетъ выпускать въ годъ 15—25 человекъ, и слѣдоват. для того, чтобы были заняты всѣ псаломщическія мѣста кончившими курсъ этой школы, требуется время еще довольно продолжительное, потому что псаломщиковъ для нашей епархіи требуются сотни. Въ третьихъ, наконецъ, нужно имѣть въ виду и то, что быть знакомыми съ дѣйствительно-церковнымъ пѣніемъ обязаны не одни лишь псаломщики, но и священники и діаконы, изъ послѣднихъ въ особенности тѣ, которые ведутъ занятія въ церковно-приходской школѣ. Такимъ образомъ, епархія наша, сколько бы лѣтъ ни дер-

жала она на свой счет псаломщическую школу, сколько бы тысяч на нее ни затратила, едвали достигнет тѣхъ добрыхъ результатовъ въ дѣлѣ улучшенія церковнаго пѣнія, какіе она, думается намъ, можетъ получить при иномъ образѣ своихъ дѣйствій.

Какъ извѣстно, при Петербургской Придворной пѣвческой Капеллѣ существуютъ, такъ называемые, Регентскіе Классы, гдѣ всѣ желающіе и способные могутъ получать вокальное и музыкальное образованіе, гдѣ изученіе церковнаго пѣнія идетъ подъ руководствомъ нашихъ первоклассныхъ знатоковъ музыки и пѣнія. Что капелла даетъ прекрасное вокальное образованіе, что она можетъ усовершенствовать своего ученика, при его стараніяхъ, въ знаніи строго-православнаго церковнаго пѣнія, это, конечно, въ всякаго сомнѣнія. Ощущая недостатокъ въ учителяхъ-специалистахъ пѣнія, въкоторыя епархіи, какъ напр. Кавказская, Холмско-Варшавская и Черниговская, имѣютъ въ настоящее время въ Придворной Капеллѣ нѣсколько своихъ стипендіатовъ, съ тѣмъ, чтобы эти послѣдніе, по окончаніи курса въ регентскихъ классахъ, заняли мѣста преподавателей церковнаго пѣнія въ семинаріи и училищахъ своихъ епархій. И Вятская епархія когда-то, назадъ тому лѣтъ 30 (если не ошибаюсь), послала въ Капеллу своего стипендіата г. А. Осокина, который съ честью для себя и съ большой пользой для епархій служилъ потомъ регентомъ Вятскаго архіерейскаго хора и на долгое время оставилъ послѣ себя въ архіерейскомъ хорѣ добрыя традиціи. Вотъ этотъ-то опытъ не мѣшало бы и теперь повторить нашей епархій. Извѣстно, что въ настоящее время у насъ во всей епархій нѣтъ такого учителя церковнаго пѣнія, который обладалъ бы спеціальными вокальными свѣдѣніями, и хорошая постановка обученія церковному пѣнію въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Вятской епархій, несомнѣнно, одна изъ насущнѣйшихъ потребностей.

Кажется, было бы весьма хорошо, если бы Вятская епархія дала средства для обученія въ регентскихъ классахъ придворной пѣвческой капеллы семи благонадежныхъ и способныхъ къ пѣнію человѣкъ изъ воспитанниковъ семинаріи. Эти семь человѣкъ, по

окончаніи вокальнаго образованія, завяли бы мѣста учителей церковнаго пѣнія въ семинаріи и шести училищахъ, и лѣтомъ они же могли бы устраивать пѣвческіе курсы для псаломщиковъ и учителей церковно-приходскихъ школъ.

Для того, чтобы получить званіе учителя теоріи музыки и церковнаго пѣнія (дипломъ 1-го разряда), нужно проучиться въ капеллѣ — пять лѣтъ, для полученія званія регента (дипл. 2-го разряда) — три года, и для полученія званія регентскаго помощника (дипл. 3-го разряда) — одинъ годъ. Для семинаріи хорошо бы имѣть учителя съ дипломомъ 1-го разряда, а для училищъ съ дипломомъ 2-го разряда. Содержаніе этихъ стипендіатовъ обойдется въ 9200 рублей, полагая на каждаго не менѣе 400 рублей въ годъ, изъ которыхъ 100 руб. должны идти въ счетъ взноса за право обученія, 70 руб. потребуется заплатить за прокатъ рояля, безъ котораго учиться въ капеллѣ нельзя, и около 50 рублей на проѣздъ до Петербурга и обратно; остальные 180 руб. приходится, такъ образ., раздѣлить на расходы по квартирѣ, содержанію, приобрѣтенію учебниковъ и др. под. Сумму 9200 руб. можно сократить и до 3600 рублей, если 6 стипендіатовъ (для училищъ) послать не на 3 года, а на одинъ, и одного (для семинаріи) не на 5 лѣтъ, а лишь на три года. 3600 рублей сумма совсѣмъ небольшая въ сравненіи съ той пользой, какую принесетъ для епархіи затрата этихъ денегъ.

Регентскій помощникъ Д. I. З.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Средство противъ мигрени, неврастеніи и надучей болѣзни. — Д-ръ А. Смирновъ указываетъ въ „Медицинскомъ Обзорѣніи“ на противонервные свойства калуфера (*Tanacetum Balsamita*, извѣстнаго у фармацевтовъ болѣе подъ именемъ *Mentha romana*), весьма распространеннаго растенія, разводимаго въ садахъ, а иногда

также въ огородахъ средней и южной Россіи и напоминающаго по своему наружному виду, сильному запаху и острому вкусу мяту, но отличающагося отъ послѣдней значительно болѣе длинными и сравнительно узкими листьями. Въ народѣ калуферъ употребляется противъ *миреней*, но главнымъ образомъ для лѣченія *падучей болѣзни*. Больнымъ даютъ отваръ свѣжихъ или сушеныхъ листьевъ утромъ и вечеромъ по стакану. Названный врачъ сообщаетъ о слѣдующихъ трехъ случаяхъ падучей и падуче-подобныхъ припадковъ, успѣшно и довольно быстро уступившихъ лѣченію отваромъ калуфера: 1) Мальчикъ 3½ лѣтъ страдалъ очень сильными и длительными припадками вслѣдствіе испуга; отъ употребленія калуфера по указанному способу припадки стали короче, рѣже и затѣмъ совершенно прекратились. 2) Прачка 45 лѣтъ въ продолженіи двухъ годовъ страдала падучими припадками, совершенно исчезнувшими послѣ употребленія калуфера и уже третій годъ не повторяющимися. 3) Женщина 28 лѣтъ, проводившая лѣто въ Желѣзноводскѣ и страдавшая падучей, въ одно лѣто избавилась отъ припадковъ своей болѣзни, исключительно благодаря отвару листьевъ калуфера. Самъ д-ръ Смирновъ не разъ съ явнымъ успѣхомъ употреблялъ листья калуфера вмѣстѣ валеріаны при развитыхъ видахъ *нейрастеніи*. Булетъ, полагаемъ, не бесполезнымъ прибавить, что калуферъ, кромѣ того, считается народнымъ средствомъ отъ *коликъ* или *спазмъ*; настою листьевъ приписываютъ также способность *выгонять глистовъ*, для каковой цѣли, по указанію Дюжарде-Веме, еще лучшимъ средствомъ признается порошокъ изъ высушенныхъ цвѣтковъ калуфера, въ количествѣ отъ 2 до 4 граммъ на суточный пріемъ. Знаменитый Линней считалъ калуферъ *противоядіемъ опиума*. Употребляютъ, наконецъ, калуферъ и въ качествѣ наружнаго средства отъ ранъ, на которыя накладываются разжеванные листья этого цѣлебнаго растенія („Листокъ для Харьк. епарх.“ 1893 г. № 10).

Средство предохраненія золоченыхъ вещей отъ мухъ.— Повсемѣстно существуетъ обыкновеніе прикрывать на лѣто кисеей золоченые предметы, особенно рамки иконъ. Предосторожность эта

исключительно принимается противъ мухъ. Одинъ французскій техникъ, какъ сообщаетъ *Правит. Вѣстникъ*, предлагаетъ слѣдующее простое средство для предохраненія отъ мухъ всякой позолоты. Сварить четыре головки лука въ полбутылкѣ воды и этимъ отваромъ вымазать золоченые предметы. Лукъ не причинитъ позолотѣ ни малѣйшей порчи, между тѣмъ какъ его запахъ въ продолженіе цѣлаго лѣта будетъ охранять золоченые предметы отъ прикосновенія мухъ. („Холмско-Варшавск. Епарх. Вѣств.“ 1893 г. № 12).

Средство противъ отравленія глазъ известкою.— При постройкахъ, штукатурныхъ работахъ и пр. случаи отравленія глазъ известкою небезызвѣстны. Помимо сильной боли, которою сопровождается такое отравленіе, оно можетъ быть и весьма серьезнымъ, такъ какъ способно вызвать сильное воспаленіе роговой оболочки пораженного глаза. Промываніе водою въ подобныхъ случаяхъ, какъ это иногда дѣлается, не только не приноситъ пользы, а, напротивъ, дѣйствуетъ очень вредно, не ослабляетъ, а усиливаетъ боль, доводя ее до нестерпимаго жженія. Очень хорошимъ средствомъ, какъ показываютъ наблюденія, является насыщенный водный растворъ сахара: пораженный известкою глазъ слѣдуетъ тщательно, въ теченіе нѣкотораго времени, смачивать сахарнымъ растворомъ; сахаръ, соединяясь съ известкою, нейтрализуетъ разъѣдающее дѣйствіе послѣдней на глазъ, благодаря чему боль постепенно утихаетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ утихаетъ и воспалительный процессъ („Моск. Церк. Вѣдом.“ 1893 г. № 15).

Цѣлебныя свойства яблокъ.— Яблоко состоитъ изъ растительныхъ волоконъ бѣлковины, сахара, камеди, яблочной кислоты, извести и большаго количества воды. По изслѣдованіямъ нѣмецкихъ химиковъ, яблоко содержитъ въ себѣ болѣе фосфора, чѣмъ всѣ другіе фрукты, а фосфоръ, какъ извѣстно, всего болѣе способствуетъ возстановленію потерь мозговаго вещества. Быть можетъ, по этой-то причинѣ скандинавскія саги и изображали въ видѣ яблока пищу боговъ, прибѣгавшихъ, по ихъ указанію, къ этому фрукту для возстановленія своей мощи. Яблочныя кислоты, какъ дознано

медициною, особенно полезны людямъ, ведущимъ сидячую жизнь, у которыхъ печень не выполняетъ своихъ органическихъ отправления съ надлежащею правильностью. Содержащіяся въ яблокахъ кислоты содѣйствуютъ, кромѣ того, устраненію изъ организма дурныхъ соковъ, притупляющихъ мозговую дѣятельность и способствующихъ образованію прыщей на кожѣ и всякихъ вообще сыпей. Существоющій въ нѣкоторыхъ странахъ обычай ѣсть съ яблочнымъ компотомъ жареную свинину и заправлять яблоками гусей, утокъ, индеекъ и всякую вообще жирную птицу, должно, какъ видно, приписать знакомству людей съ благотворнымъ вліяніемъ яблочной кислоты, повышающей энергію желудочныхъ отвлеченій. Нѣкоторыя научныя изданія, указывая на цѣлебныя свойства яблокъ, между прочимъ, замѣчаютъ, что какъ яблоки, такъ и груши и сливы, съѣденныя въ сыромъ видѣ, не разводятъ въ желудкѣ кислотъ, какъ это утверждали нѣкоторые врачи, а наоборотъ — ослабляютъ или нейтрализуютъ желудочную кислоту. Соки фруктовъ въ человѣческомъ организмѣ уничтожаютъ кислоты („Астрах. Вѣстн.“ № 1048).

Деготь, какъ дешевое обеззараживающее средство. — По сообщенію, сдѣланному въ „Моск. Вѣд.“ проф. Морковниковымъ, аналитическая коммисія, состоящая при химическомъ отдѣленіи Московскаго Общества любителей естествознанія и при Московскомъ отдѣлѣ Общества охраненія народнаго здравія, постановила изслѣдовать съ санитарными цѣлями различные сорта русскаго дегтя. При этомъ имѣлось въ виду опредѣлить, насколько пригоденъ тотъ или другой сортъ дегтя для замѣны имъ при дезинфекціи такъ называемой 50-типроцентной карболовой кислоты, на случай возобновенія лѣтомъ 1893 года холерной эпидеміи. Въ результатъ очень обстоятельныхъ изслѣдованій оказалось, что „деготь двойной перегонки можетъ вполне замѣнить 50-типроцентную карболовую кислоту, въ которой настоящей карболовой кислоты, какъ извѣстно, совсѣмъ не содержится“. А между тѣмъ извѣстно, что цѣны на карболовую кислоту въ прошломъ, 1892 году доходили до невѣроятныхъ размѣровъ, тогда какъ деготь, дешевле, имѣется повсюду и

не внушаетъ недовѣрія простому народу. („Листокъ для Харьковской епархіи“ 1893 г. № 9).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО,

войдя въ соглашеніе съ Управленіемъ желѣзной дороги отъ Іерусалима до Яффы, включило особый листокъ въ паломническія книжки **III класса**, дающій право на проѣздъ во второмъ классѣ по желѣзной дорогѣ отъ Яффы до Іерусалима и обратно.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Императорское Православное Палестинское Общество вошло въ соглашеніе съ Русскимъ Обществомъ Пароходства и Торговли на включеніе въ цѣну билета на проѣздъ отъ Одессы до Яффы и обратно стоимости за доставленіе въ Яффѣ поклонника съ багажемъ съ парохода на берегъ и обратно.

Въ виду вышеозначеннаго, съ 1 сентября с. г. устанавливаются слѣдующія цѣны на проѣздъ въ **III классѣ**.

До Русскаго подворья въ **Іерусалимѣ** и обратно:

Черезъ Одессу: Отъ С.-Петербурга, черезъ Москву, Курскъ и Кіевъ. 62 р. 50 к.

Черезъ Одессу: Отъ Москвы, черезъ Курскъ и Кіевъ. 51 „ 50 „

Черезъ Одессу: Отъ Кіева. 38 „ 50 „

„ „ „ Воронежа, черезъ Орелъ и Кіевъ. 52 „ 50 „

Черезъ Одессу: Отъ Самары, черезъ Тулу, Курскъ и Кіевъ. 66 „ — „

Черезъ Таганрогъ: Отъ Воронежа на Ростовъ. 43 „ 50 „

„ „ „ Самары, черезъ Ряжскъ и Ростовъ 59 „ 50 „

Паломническія книжки для проѣзда по прежнему продаются:

Въ **С.-Петербургѣ**: въ Канцеляріи Общества, Москва 91; у о. Протоіерея В. Я. Михайловскаго, Екатерининскій каваль, д. церкви Вознесенія; у графа Н. О. Гейдена, Екатерининскій каваль, д. № 27 и у В. А. Платоновича, Троицкій соборъ, на Петербургской сторонѣ.—Въ **Троице-Сергіевской лаврѣ**: у Іеродіакона Никова, въ Новой гостинницѣ.—Въ **Москвѣ**: у о. Архимандрита Сергія, въ Покровскомъ монастырѣ; у Священника Іоанна Дмитріевича Арбекова, церковь Большое Вознесеніе, на Никитской улицѣ и у Священника Сергія Ивановича Синьковскаго, Успенская церковь, на Малой Дмитровкѣ.—Въ **Кіевѣ**: у о. Протоіерея П. Г. Лебединцева, въ домѣ Софійскаго Собора, и у о. Іеромонаха Онисифора, въ Лаврской гостинницѣ.—Въ **Воронежѣ**: у о. Ігумена Платона, въ Митрофаніевскомъ монастырѣ.—Въ **Перми**: у Дмитрія Дмитріевича Смышляева и Аркадія Александровича Маллѣва.—Въ **Казани**: у В. И. Заусайлова, въ своемъ домѣ.—Въ **Самарѣ**: у о. іеромонаха Софронія, въ Архіерейскомъ домѣ.

Паломническія книжки дѣйствительно на цѣлый годъ со дня ихъ выдачи; купившіе оныя могутъ останавливаться по пути въ Москвѣ, Тулѣ, Курскѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Рязскѣ, Козловѣ, Ростовѣ-на-Дону, Таганрогѣ и Константинополѣ.

Для желающихъ получить билетъ 3 класса, только на перѣздъ моремъ „Русское Общество Пароходства и Торговли“, по предъявленіи заграничнаго паспорта, выдаетъ билеты до **Яффы** и обратно съ доставкою поклонниковъ въ **Яффу** вмѣстѣ съ багажемъ съ парохода на берегъ и обратно: отъ Одессы или Севастополя 25 р., отъ Таганрога 30 р., отъ Новороссійска 28 р., отъ Батума 29 р.

Императорское Православное Палестинское Общество проситъ за необходимыми свѣдѣніями и объясненіями, кромѣ вышепоименованныхъ лицъ, обращаться еще къ уполномоченнымъ Общества: въ **Одессѣ**—М. И. Осипову, Воронцовскій пер., д. Боларевскаго;

въ Таганрогѣ — И. И. Чайковскому — Агентство Русскаго Общества Пароходства и Торговли; Константинополь — Д. П. Беглери, Агентство Русскаго Общества Пароходства и Торговли.

Честь имѣю довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что мною въ г. Вяткѣ противъ Спасскаго собора открыта торговля съ продажей готовой обуви: мужской, дамской, дѣтской и дорожныхъ привадежностей; приче́мъ честь имѣю присовокупить, что выдача мастерамъ товаровъ и пріемъ обуви отъ нихъ ввѣрены опытному мастеру, а потому почтительнѣйше прошу почтеннѣйшую публику не оставить мою торговлю своимъ благосклоннымъ вниманіемъ, а же со своей стороны постараюсь производить продажу ПО САМЫМЪ УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ.

Съ истиннымъ почитеніемъ БАБИНЦЕВЪ.

Продаются у діакона Вятской градской Больничной церкви Михаила Чемоданова слѣдующія, составленныя имъ брошюры: 1) „Соборъ св. Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ небесныхъ“. Цѣна 5 коп. 2) „Жизнеописание преподобныхъ матери Пелагеи“. 3 коп. 3) „Преподобный Сергій, Радонежскій Чудотворецъ“. 15 коп.

За пересылку прилагается по вѣсу и разстоянію: на 100 экз. первой брошюры за 5 фун.; на 100 экз. — второй за 4 фун. и на 100 экз. третьей — за 15 фун.

СОДЕРЖАНІЕ: О первоначальномъ воспитаніи религіозныхъ стремленій человѣка. Молитва (*стихотвореніе*). Вниманію о.о. депутатовъ Вятскаго Епархіальнаго съѣзда. Извѣстія и замѣтки. Объявленія.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць — 1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 4 руб., а съ доставкой на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою въ другія мѣста 5 руб.

Редакторы: Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Петръ Смирновъ*.

Преподаватель Семинаріи *Павелъ Смѣлковъ*.

Дозволено цензурою. Вятка. 13 Сентября 1893 года.

Цензоръ, Протоіерей *Николай Кувшинскій*.

ВЯТКА.

Типографія Маишеева,
бывшая
Кудлина и Красовскаго.

1893.

